

Сюй Яньци изрядно захмелел. Его язык слегка заплетался, а в голосе проскальзывали забавные, почти детские интонации. Каждый жест и мимика — всё в нём буквально дышало тем невольным очарованием, которое невозможно сыграть фальшиво. Он и не играл — он просто был таким.

Ци Мо тяжело вздохнул. В его взгляде, устремлённом на Сюй Яньци, промелькнуло нечто новое, глубокое. Впрочем, это странное выражение тут же исчезло, сменившись лёгким зудом в кончиках пальцев. Так и подмывало протянуть руку.

Потерев большой палец об указательный, он не удержался и, словно дразня ребёнка, спросил:

— И почему же это плохо?

— Я ещё не умылся, спать нельзя, — со всей серьёзностью объяснил Сюй Яньци. — Это негигиенично. Можно заболеть.

Ци Мо оторопел, а затем тихо рассмеялся. Надо же, Сюй Яньци вовсе не капризничал — даже изрядно навеселе он помнил о своих полезных привычках.

«Какая прелесть», — подумал Ци Мо, едва сдерживая улыбку от нахлынувшего умиления.

Поняв, в чём загвоздка, он охотно подыграл:

— Учитель Сюй совершенно прав. Тогда, может, вы сами сходите в душ?

— Разумеется! — Сюй Яньци вскинул подбородок с гордым видом победителя на петушиных боях.

Он уже вознамерился делом доказать свою самостоятельность, но едва успел повернуться, как Ци Мо мягко придержал его за плечи. Сюй Яньци недоумённо уставился на него. Он лишь улыбнулся, выудил из кармана конфету, развернул фантик и вложил её парню в рот:

— Это тебе награда.

Кисловатый вкус лимона вперемешку с прохладой мяты на мгновение прояснил затуманенный разум Сюй Яньци. Однако уже в следующую секунду раздался отчётливый хруст — он попросту разгрыз леденец.

Услышав этот звук и заметив, как парень сглотнул, Ци Мо опешил, а затем лишь покачал головой. Ну и зубы — крепкие. Твёрдый леденец превратился в крошево за секунду. Интересно, он хоть вкус-то почувствовать успел?

Эту конфету Ци Мо стащил у Вэнь Сяоцзюнь ещё в поезде. Та назаказывала столько сладостей, что пропажу одного мятного леденца никто и не заметил. Он припрятал его на всякий случай, беспокоясь о Сюй Яньци, и надеялся, что ментол поможет тому хоть немного протрезветь. Увы, не помог: конфетку уничтожили быстрее, чем она успела подействовать.

— Ладно, — с улыбкой вздохнул Ци Мо.

Протрезвел ли его спутник, оставалось загадкой, но у самого Ци Мо хмель выветрился окончательно. Оставив попытки привести Сюй Яньци в чувство, он довёл его до ванной и мягко подтолкнул внутрь:

— Иди. Я побуду здесь, за дверью. Если что-то понадобится — зови.

В голове у Сюй Яньци сейчас мыслей не водилось, так что он беспрекословно подчинялся любым указаниям. Сказали идти в ванную — он и пошёл, даже дверь за собой закрыть не подумал, так что Ци Мо пришлось сделать это самому.

Сквозь запертую дверь донёсся шум льющейся воды. Ци Мо, как и обещал, остался стоять на страже. Чтобы хоть как-то скоротать время, он принялся разглядывать комнату — единственный двухместный стандарт среди забронированных ими номеров.

Комнатушка оказалась скромной, ничем не отличающейся от обычного гостиничного номера на Земле. Стандартная планировка, безликий дизайн, словно под копирку списанный с выставочного образца, и типовая система «умного дома».

Ци Мо лениво скользил взглядом по стенам, пока из-за двери не донёсся едва различимый звук. Из-за шума воды расслышать детали не удавалось. Испугавшись, что пьяный парень мог поскользнуться или упасть, он взволнованно постучал в дверь:

— Учитель Сюй! Всё в порядке? Что там случилось?

Изнутри донеслось невнятное мычание. Ци Мо уже готов был высадить дверь, когда Сюй Яньци наконец медленно отозвался:

— Пена от шампуня чуть в глаза не попала... Но я её уже смыл.

Ци Мо облегчённо перевёл дух. Однако тягучие интонации продолжали звучать у него в голове. Вроде бы ничего особенного, но почему-то показалось, будто парень только что ему пожаловался — мягко, по-детски, с забавной обидой в голосе.

От этой мысли Ци Мо судорожно сглотнул. На улице стояло начало лета — мягкая пора, в комнате работал кондиционер, но он почувствовал, как сердце бешено заколотилось, а сам покраснел. Не понимая, что с ним происходит, он почувствовал смутную тревогу. Чтобы

отвлечься и перестать думать о человеке, скрывающемся за дверью ванной, он принялся расхаживать по номеру.

Но куда бы он ни глядел, перед глазами то и дело всплывал образ спутника. В памяти отозвались его собственные дневные расспросы:

«Учитель Сюй, вы ведь уже ходили по этой земле раньше, верно?»

И вдруг Ци Мо пронзила мысль: прямо сейчас он проходит по следам чужого прошлого.

Но все эти размышления неизбежно возвращались к Сюй Яньци. В висках застучало ещё яростнее, а хмель, казалось, накатило с новой силой.

«И кто из нас двоих пьян сильнее?» — невольно подумал Ци Мо.

Не успел он найти ответ, как замок тихо щёлкнул. Дверь распахнулась, и на пороге появился Сюй Яньци. Пытаясь вернуть самообладание, Ци Мо замер.

Тот, лениво вытирая полотенцем мокрые волосы, прошёл к дальней кровати и опустился на край. Немного подождав, пока голова подсохнет, он выудил из вакуумного дорожного набора пижаму, бросил её на одеяло и непринуждённым жестом распахнул банный халат. Все его действия были на удивление плавными, словно он находился у себя дома.

Ци Мо поначалу даже не сообразил, что происходит, продолжая столбом стоять у входа в ванную. Но когда полы белого халата разошлись, приоткрывая бледную кожу, которая казалась едва ли не белее самой ткани, он отпрянул, словно ошпаренный. Словно напуганный зверь, он пулей влетел в освободившуюся ванную, захлопнул дверь и прислонился к ней спиной, прерывисто дыша.

Инженерные системы вентиляции работали безупречно. Хотя Сюй Яньци покинул ванную всего пару минут назад, здесь уже не осталось и следа пара — лишь на кафельном полу поблёскивали мокрые следы.

Когда смывший напряжение Ци Мо наконец вышел в комнату, его сосед уже крепко спал. Сюй Яньци лежал на боку спиной к нему, укутавшись в одеяло, так что лица его было не разглядеть.

Ци Мо невольно замялся. Так и не решившись подойти ближе и заглянуть парню в лицо, он тихо вздохнул, погасил свет и устроился на своей постели.

Ночь прошла без происшествий. Ци Мо проспал до самого утра без задних ног, а когда открыл глаза, сквозь остатки сна вспомнил, что в номере он не один. Слегка потянувшись, он повернул голову к соседней кровати.

От увиденного у него вмиг улетучились остатки сонливости. Сначала он заметил лишь макушку Сюй Яньци, но затем увидел его шею, согнутую под каким-то пугающим углом. Позвонки резко выпирали наружу, напоминая крошечную горную гряду. Будь они чуть крупнее, парень сошёл бы за Годзиллу.

Неужели он всю ночь спал в такой позе? С сомнением поднявшись с постели, Ци Мо подошёл поближе. Беспокоясь, что после такого отдыха у парня будет раскалываться голова и затечёт всё тело, он осторожно потянул за край одеяла, чтобы впустить под него немного свежего воздуха.

Однако Сюй Яньци сжался в плотный комок, обхватив руками колени и буквально спрятав лицо на груди. Дышать в таком положении ему явно было нечем.

Ци Мо хмуро разглядывал спящего.

«Что должно произойти в жизни двадцатипятилетнего мужчины, чтобы он привык спать вот так, свернувшись зародышем? Это въевшаяся привычка или подсознательное чувство незащитности, тянущееся из прошлого?»

Боясь потревожить чуткий сон Сюй Яньци, Ци Мо не стал его перекладывать. Он лишь аккуратно приспустил одеяло пониже, освобождая лицо парня, чтобы тот не задохнулся.

Закончив с этим, он тихо умылся и на цыпочках выскользнул из номера, чтобы спуститься к завтраку.

Однако после завтрака никто из членов съёмочной группы так и не покинул отель.

По первоначальному плану они должны были отправиться в обратный путь ранним утром — билеты на космический поезд были куплены заранее. Любая задержка означала опоздание на рейс, а значит, время стоянки их корабля «Суаньни» на космодроме превысит допустимый лимит. За каждый лишний час простоя грозил внушительный штраф.

Но прямо сейчас они оказались заблокированы.

В просторном номере, где со вчерашнего дня расположилась мужская половина команды, собрались почти все участники проекта. Каждый вновь прибывший первым делом спешил к окну, всматривался в улицу и хмуро отходил в сторону, не проронив ни слова.

— Откуда они все взялись? — Ли Чжэ удивлённо уставился в окно, когда двери за последним вошедшим закрылись. — Мы же вроде не афишировали наш маршрут?

У входа в отель бурлила пёстрая толпа. Самые преданные фанаты даже успели развернуть приветственные баннеры. Сомнений в том, кого именно они караулят, не возникало. Но вопрос стоял иначе: как они узнали?

— Наверняка вычислили по вчерашней трансляции, — подал голос Сун Бинь, который за долгие годы работы в индустрии развлечений повидал всякое. — Пересадочных узлов в этом секторе раз-два и обчёлся. На кадрах эфира сразу было видно, что это не военная база, а обитаемая планета. Сопоставить факты и понять, что мы на ZG004, для фанатов — дело пяти минут.

Такое количество поклонников опытного менеджера не пугало, но сегодняшний график был расписан по минутам. Любая заминка на выходе могла сорвать отъезд, а безопасность группы стояла под угрозой: стоило одной толпе прорваться, как за ней потянулись бы другие.

— И что, совсем ничего нельзя сделать? — выслушав Сун Биня, Сюй Яньци нахмурился.

Он то и дело поглядывал на часы, лихорадочно подсчитывая в уме, во сколько им обойдётся задержка и на какую сумму оштрафуют «Суаньни».

С подобным безумием молодой учёный столкнулся впервые. Вчерашняя импровизированная встреча с фанатами прошла относительно гладко лишь потому, что инициатива исходила не от него, да и опытные коллеги вовремя взяли удар на себя. К неожиданной популярности он отнёсся спокойно, поскольку внутренне успел подготовиться. Но сегодняшняя ситуация была иной: чужаки бесцеремонно вторглись на его территорию.

В этот момент Сюй Яньци впервые пожалел, что согласился на визит на ZG004. Бессилие перед лицом непредвиденных обстоятельств ужасно его злило. Он помрачнел, словно грозовая туча, а вокруг него закружилась столь осязаемая аура раздражения, что коллеги инстинктивно старались держаться от него подальше.

— Выход найдётся всегда, — поспешил успокоить его Сун Бинь. Он прекрасно понимал чувства Сюй Яньци — в шоу-бизнесе от подобных сюрпризов у любого начнут сдавать нервы. — Обычно в таких случаях звёзд выводят через служебные или технические выходы. Проблема в том, что мы не знаем планировку этого здания. Придётся дожидаться губернатора сектора Оу.

Убедившись, что Сюй Яньци немного успокоился, менеджер вернулся к организационным вопросам.

Вскоре в отель прибыл Оу Вэнь. Как и предполагал Сун Бинь, губернатор сектора быстро разрешил кризис: сотрудники службы безопасности разделили команду на небольшие группы и вывели их через разные служебные коридоры.

На станции космических поездов, провожая гостей, Оу Вэнь произнёс несколько дежурных вежливых фраз, а затем с лёгкой грустью пожал руку Сюй Яньци:

— Учитель Сюй, по правде говоря, нам следовало обменяться рукопожатием ещё при встрече, а вышло так, что жмём руки только перед вашим отбытием.

Сюй Яньци посмотрел на их сцепленные ладони, подумав, что без этого официального жеста вполне можно было обойтись.

Губернатор пару раз крепко встряхнул его руку и наконец отпустил. Глядя на стоявшего перед ним невероятно молодого испытателя планет, Оу Вэнь испытывал смешанные чувства. Мысль о том, что именно этот юноша открыл миру ZG004, заставила его тихо вздохнуть от восхищения.

Сбросив секундное оцепенение, чиновник вновь нацепил свою фирменную улыбку и лукаво прищурился:

— И всё же, Учитель Сюй, полагаю, сегодняшнее утро помогло вам по-новому взглянуть на собственную популярность?

Сюй Яньци промолчал, мысленно выругавшись. И надо же было губернатору наступить на самую больную мозоль!

Заметив кислую мину собеседника, Оу Вэнь добродушно рассмеялся:

— Да ладно вам! На Земле людей куда больше. Вот вернётесь — там приём устроят такой, что здешний покажется скромной посиделкой. Так что привыкайте, Учитель Сюй.

Сюй Яньци по-прежнему оставался бесстрастным.

— Ну ладно, не буду вас задерживать, у вас впереди много работы, — подытожил губернатор сектора.

Оу Вэнь тепло попрощался с остальными членами группы. Когда они двинулись к турникетам, он крикнул им вслед:

— Друзья, обязательно возвращайтесь, как будет время! К вашему следующему визиту планета ZG004 изменится до неузнаваемости!

Вчерашние виды Центрального района города всё ещё стояли у них перед глазами. Из-за отсутствия опыта межзвёздных путешествий съёмочной группе сложно было судить, процветает ли этот мир или пребывает в упадке. Но, услышав амбициозное обещание губернатора, каждый из них невольно загорелся любопытством. Всем захотелось увидеть, во что со временем превратится этот далёкий уголок космоса.

Остальные на ходу оборачивались, с улыбками обещая непременно вернуться.

Сюй Яньци на мгновение замедлил шаг. Не оборачиваясь и не произнося ни слова, он лишь небрежно махнул рукой на прощание и скрылся в глубине станции космических поездов.

<http://bllate.org/book/18362/1815666>